

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С ПАРТИЗАНАМИ НЕМЕЦКИХ ВЛАСТЕЙ НА ОККУПИРОВАННОЙ СОВЕТСКОЙ ТЕРРИТОРИИ (НА МАТЕРИАЛАХ ГЕНЕРАЛЬНОГО ОКРУГА БЕЛАРУСЬ)

Елена Анатольевна Пушкаренко¹, Татьяна Петровна Мамаева²

Белгородский государственный национальный исследовательский университет¹

Белгород, Россия

Староскольский филиал НИУ «БелГУ»²

Старый Оскол, Россия

¹*Кандидат исторических наук, доцент кафедры российской истории и документоведения,
тел.: (4725) 322470, e-mail: pushkarenko-elena@mail.ru*

²*Кандидат исторических наук, доцент кафедры менеджмента,
тел.: (4725) 322470, e-mail: Tatp703@mail.ru*

Аннотация. В статье исследуются идеологические и политические аспекты борьбы немецких властей с партизанами на оккупированной советской территории (на материалах Генерального округа Беларусь) в 1941–1944 гг. Авторы анализируют целый ряд архивных источников, в частности, пропагандистские материалы, циркуляры, письма представителей немецкой администрации Генерального округа Беларусь и министерства оккупированных восточных территорий. Исследователи считают, что немецкая гражданская администрация округа во главе с В. Кубе основную ставку в борьбе с партизанским движением сделала на пропаганду и использование коллаборационистов. При этом подразделения полиции и СС, действовавшие на территории округа, против партизан использовали исключительно силовые методы, жертвами которых, в большинстве случаев, становилось гражданское население. Противоречие двух подходов вылилось в конфликт гражданской администрации округа и аппарата Гиммлера. Кубе неоднократно обращал внимание руководства на негативные политические последствия карательных экспедиций для пропаганды. Помимо этого, усилия немецких пропагандистов нивелировались рядом других факторов: массовым партизанским движением, советской контрпропагандой, жестоким оккупационным режимом, геноцидом еврейского населения.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, партизаны, немецкая пропаганда, оккупационный режим, Генеральный округ Беларусь, Вильгельм Кубе.

Для цитирования: Пушкаренко Е. А., Мамаева Т. П. Идеологические и политические аспекты борьбы с партизанами немецких властей на оккупированной советской территории (на материалах Генерального округа Беларусь) // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2021. № 4. С. 147–153. DOI 10.47438/2309-7078_2021_4_147

Введение

Влияние на массовое сознание, стремление изменить культурно-исторический, ценностный код нации всегда выступали приоритетной задачей завоевателей по отношению к населению захваченной территории. Пропаганда была важнейшим инструментом оккупационной политики немецких властей в годы Второй мировой войны. Современные реалии таковы, что заставляют нас обратить самое пристальное внимание на опыт использования нацистами идеологических средств. В современных западных СМИ и исторических исследованиях можно

встретить типичные пропагандистские штампы и клише времен Второй мировой войны. До последнего времени проблема идеологических аспектов борьбы с партизанами немецких властей на оккупированной советской территории рассматривалась, в основном, в контексте советско-германского идеологического противостояния либо советской контрпропаганды. В советский период, в силу цензурных ограничений, исследователям были недоступны многие исторические источники. В работах, в принципе, не могли цитироваться выдержки из материалов немецкой пропаганды, которые указывали на имевшиеся реальные недостатки советской политики и экономики [1; 2]. Основное внимание

исследователей было сосредоточено на вопросе преступлений нацистов на советской территории, а также причиненного ими ущерба [3]. Сравнительно недавно объектом изучения историков стали проблемы коллаборационизма, сыгравшего немаловажную роль в выполнении пропагандистских задач немецких властей [4], а также политических настроений населения, находившегося под оккупацией [5]. Вышедшие в последние годы монографии белорусских историков посвящены целому кругу вопросов периода Великой Отечественной войны. Однако они в недостаточной степени рассматривают проблему специфики немецкой пропаганды на земле Беларуси, а также региональных особенностей оккупационной политики нацистов, имевшегося конфликта гражданской и военно-полицейской администрации [6; 7]. Главным предметом исследования по-прежнему остается партизанское движение как таковое [8]. Существующие работы современных отечественных историков, подготовленные в данной проблемной области, касаются либо изучения пропагандистской деятельности немецких оккупантов в иных административных единицах СССР [9; 10], либо затрагивают иные аспекты проблемы [11; 12]. Исследования зарубежных историков лишены источниковой базы, ставшей предметом анализа в данной статье [13; 14; 15; 16]. До настоящего времени вне поля зрения историков оставались многие региональные особенности немецкой пропаганды, в частности, в пределах Генерального округа Беларусь. Особого внимания заслуживают такие вопросы, как специфика идеологического влияния нацистов на данной территории, особая линия В. Кубе в борьбе с партизанами. Таким образом, вышеназванная проблема требует дальнейшего детального изучения.

Результаты

«Борьба с бандитизмом» – такое название получила политика немецких оккупационных властей, направленная против партизанского движения. На белорусской земле движение партизан было столь масштабным, что стало одной из главных проблем немецкой администрации. Следует отметить, что территория оккупированной БССР находилась в зоне подчинения как военных, так и гражданских властей нацистской Германии. В данной работе исследуется специфика антипартизанской политики и пропаганды немецкой гражданской администрации в пределах Генерального округа Беларусь, в состав которого входил ряд центральных и западных районов Советской Белоруссии.

Глава гражданской администрации округа Вильгельм Кубе основную ставку в проведении оккупационной политики сделал на пропаганду и использование коллаборационистов. Пропаганда стала основным инструментом пассивации населения, обеспечения спокойного тыла и выполнения планов хозяйственной эксплуатации подчиненной ему территории. При этом у немецких властей, действовавших на территории округа, существовали два диаметрально противоположных подхода к решению вопроса «борьбы с бандитизмом». Если Кубе в борьбе с партизанами основную ставку делал на пропаганду и белорусских коллаборационистов, то

Гитлер и Гиммлер исходили из необходимости жестких карательных акций полиции и СС. «План Кубе, инспирированный Ермаченко <глава одного из коллаборационистских объединений>, основывался на создании густой сетки отрядов Белорусской самозащиты, поддержанных силами СС и вермахта» [17, с. 125], – отмечает Ю. Туренок. В отличие от Э. Коха, Генерального комиссара рейхскомиссариата Украины, который намеревался управлять «с помощью махорки, водки и нагайки» [18, р. 42], Кубе заявил о политике «белорусизации». Как отмечали авторы ранее, «ставка Кубе на белорусский национализм проявилась в открытии школ, в восстановлении церковной жизни, провозглашении так называемой автокефальной православной церкви Белоруссии, в привлечении к сотрудничеству части местной интеллигенции и белорусских эмигрантов, вернувшихся домой» [19, с. 168].

В августе 1941 г. при Генеральном Комиссариате в Минске был создан отдел пропаганды, включавший ряд подразделений – собственно пропаганды, печати, искусства и культуры [20, л. 16]. В течение двухлетней деятельности В. Кубе на посту Генерального комиссара округа была налажена системная и масштабная пропагандистская деятельность.

Одним из главных направлений работы стала пропаганда в области «борьбы с бандитизмом». К числу партизан немцы относили «жидов, коммунистов, попавших в окружение солдат и отравленную бандитами молодежь». Ту же терминологию использовала и пропаганда, апеллируя к чувствам крестьянина-собственника, которого «грабят красные бандиты» [21, л. 35]. Оценивая результативность борьбы с партизанами, немецкие власти признавали, что «карательные экспедиции, расстрелы детей и вообще семей партизан, даже дальних родственников, препятствуют осуществлению оккупационной политики и особенно проведению пропагандистских акций, поскольку слухи о наказаниях быстро облетают окрестные села и только увеличивают количество бандитов» [22, л. 27].

Это было неудивительно, так как являлось прямым следствием преступных действий СС и полиции против мирного населения. В соответствии с директивой Гитлера № 46 борьба с партизанами входила в компетенцию высшего командования и была сосредоточена исключительно в руках Г. Гиммлера, в подчинение которого были переданы резервные силы вермахта, СС и полиции. Нацистское руководство рассчитывало, что ликвидировать партизанскую угрозу удастся путем масштабных карательных операций. Более того, Геринг и Гиммлер намеревались соединить уничтожение партизан с реквизициями продовольствия и принудительной отправкой населения на работу в Германию или в концлагеря [23, с. 167]. Выразителем такой позиции в пределах округа стал генерал СС, премирник Кубе, Курт фон Готтберг. Говоря о карательных экспедициях, Готтберг заметил, что «борьба с партизанами служит хорошим прикрытием массовых убийств еврейского населения, а также цыган. Жестокость «акций», полное уничтожение деревень

вместе с жителями должны удержать людей от поддержки партизанского движения» [24, с. 36].

Карательные экспедиции, жертвами которых, по большей части, становились не партизаны, а мирное население, только стимулировали рост партизанского движения. Зачастую именно потенциальная угроза расправы заставляла жителей деревень уходить в лес, к партизанам. Всего за годы Великой Отечественной войны на территории Беларуси действовало 1255 советских партизанских отрядов. Эти формирования насчитывали более 374 тысяч вооруженных бойцов [25, л. 66].

Тактика «выжженной земли», практиковавшаяся эсэсовцами и полицией в ходе антипартизанских рейдов, нивелировала все усилия гражданской администрации Кубе на поприще пропаганды. Генеральный комиссар получал многочисленные рапорты подчиненных о бесчинствах, которые устраивали на территории округа подразделения СС и СД. Так в донесении начальника отдела политики Борисовского гебитскомиссариата Ланге сообщались ужасающие подробности о том, как раненые люди, которых посчитали убитыми, впоследствии приходили за медицинской помощью в больницы, «придя в себя, они выбрались из груды трупов расстрелянных и стали искать помощь» [26, л. 190]. Аналогичное донесение было получено Кубе и от сотрудника отдела пропаганды при генеральном комиссариате в Минске Лауха. По поручению Генерального комиссара Лаух участвовал в проведении одной из антипартизанских акций под командованием Готтберга. «В деревне Небышино находилось два сарая трупов расстрелянных партизан и подозреваемых в принадлежности к партизанам. Сарай были подожжены. Находившиеся в них трупы не все сгорели. В одном сарае, в котором находилось 6 обгоревших трупов, 4 свиньи грызли трупы... С учетом изложенных выше вещей, можно сделать вывод, что нет никакой возможности для успешного проведения пропагандистской работы, так как у нас нечего сказать населению, что говорило бы в нашу пользу. Руководящие инстанции, видимо, недостаточно в курсе задач пропаганды или не понимают нашей работы», – сообщал он в рапорте [27, л. 208–212].

Реакцией Кубе стало возмущенное письмо к рейхсминистру оккупированных восточных территорий А. Розенбергу: «Донесение <Лауха> проливает свет на вопрос, по каким причинам партизанское движение не убывает, а возрастает, и по каким причинам снабжение фронта и рейха продовольствием из районов действия подобных боевых групп скорее сокращается, чем увеличивается. Также оно свидетельствует о том, что проведение пропаганды после такого рода операций, которые заканчиваются массовым расстрелом всего населения, совершенно бессмысленно. Не в моей власти что-либо изменить в этом деле, так как гражданское управление не имеет никакого влияния на ход проведения таких акций» [28, л. 185].

В июне 1943 г. Кубе отправляет Розенбергу еще одно письмо, содержание которого более чем красноречиво говорит о ситуации, сложившейся на территории округа. «Оба донесения <Ланге и Лауха> свидетельствуют о том, что изложенные руководи-

телем пропаганды Лаухом факты рассматриваются им не односторонне, а описаны так, как они есть на самом деле. Я прошу г-на рейхсминистра доложить об этом деле в штаб-квартире фюрера. Эти вещи имеют огромное политическое значение. Если в такой форме, как до сих пор действовала полиция, будут продолжать действовать вермахт и военнизированная строительная организация Тодта, следующей зимой мы будем иметь не только партизан, но восстание всей страны, и едва ли нам хватит имеющихся в распоряжении полицейских сил, чтобы осуществить поставленные задачи. В особенности отличается в такого рода акциях полк Дирлевангера, состоящий почти исключительно из уголовников из Германии» [29, л. 213], – сообщал Кубе.

Ситуация на восточном фронте, затяжной характер войны постепенно вынудили руководство «рэйха» пересмотреть приоритеты в средствах и методах оккупационной политики на Востоке, тем самым признавая правильность тактики Кубе в его ставке на пропаганду. В письме рейхскомиссара Г. Лозе на имя А. Розенберга сказано: «От Кубе поступили донесения, заслуживающие особого внимания. Вопрос о том, что евреи должны подвергаться особому обращению, обсуждению не подлежит. Но то, что при этом происходят такие вещи, которые изложены в донесениях генерального комиссара, кажется почти неправдоподобным. Что по сравнению с этим Катынь? ...Борьба с бандами принимает формы, вызывающие опасения, если только нашей целью являются умиротворение и эксплуатация отдельных областей. Так, число подозреваемых в причастности к бандитам убитых в ходе операции «Коттбус» составляет 5000 человек, которые, за небольшим исключением, были бы пригодны на работе в рейхе. При этом следует помнить о трудностях понимания языка в ходе таких операций, когда отличить друга от врага очень сложно. Можно избегать жестокостей и хоронить ликвидированных. Мне кажется, что мера, когда в амбарах запирают женщин, мужчин и детей, а затем поджигают их, непригодна для борьбы с бандами. Этот метод не достоин для германского дела и наносит большой ущерб нашему авторитету» [30, л. 11].

В течение 1943 г. источники все чаще констатировали, что население рассматривает противопартизанские акции как проявление слабости немецкой администрации. Гебитскомиссар г. Слуцка, например, жаловался, что доверие населения потеряно полностью, поскольку люди совершенно не обеспечиваются продовольствием. Сотрудники отдела пропаганды оценивали эффективность собственной работы на 50 % по сравнению с тем уровнем, на который рассчитывали [31, л. 96].

Однако эта обеспокоенность объясняется не какими-то гуманистическими соображениями или чувством вины, а чисто утилитарными соображениями. Например, сотрудник лесонасаждений Г.К. Браун в своем рапорте акцентировал внимание руководства именно на неблагоприятных экономических последствиях антипартизанских акций. Он рекомендовал шире использовать пропагандистов, отобранных из числа военнопленных, именно в зонах проведения карательных экспедиций, чтобы

население понимало, что они направлены против «бандитов» [32, л. 56–57].

На необходимость учитывать политические последствия проводимых карательных акций указывали даже представители СС, например, в распоряжении штандартенфюрера СС Пифрадера читаем: «Я обращаю внимание на то, что часто целые деревни находятся под гнетом банд партизан, так что жителей их не следует привлекать к ответственности за их прежнее поведение. Решающим должно быть то обстоятельство, как вели себя жители во время операции против банд партизан. Я указываю на большую ответственность в подобных решениях. Следует иметь в виду политические и пропагандистские моменты» [33, л. 44–46].

Взаимные упреки представителей различных немецких ведомств относительно тактики антипартизанской борьбы и необходимости учитывать политические и идеологические следствия карательных экспедиций продолжались в течение всего периода оккупации. Подразделения СД и СС действовали в соответствии с генеральной линией нацистов в отношении восточных народов. План «Ост» предполагал, как минимум, выселение в Сибирь 75 % белорусов. Проводя политику «выжженной земли», они напрямую подчинялись рейхсфюреру СС Г. Гиммлеру. За период с 1941 по 1944 гг. ими были сожжены 9200 белорусских сел и деревень, 5295 из них нацисты уничтожили вместе со всем или частью населения [34, с. 8].

Ставка Кубе на пропаганду и «сотрудничество» с коллаборационистами вступали в противоречие со стратегией руководства «рэйха» применительно к народам Востока. Его многочисленные рапорты руководству министерства занятых восточных территорий, использование националистического элемента заставляют некоторых исследователей видеть в нем исключительную личность, своего рода гуманиста, пытавшегося «возродить» белорусскую культуру и противостоять действиям СС. Белорусский историк Л.М. Лыч, оценивая действия Кубе в области культуры, говорит: «Если бы вдруг возник вопрос об избрании кого-нибудь из первых политических руководителей нашего Отечества за последние 70 лет почетным членом Товарищества белорусского языка имени Скорины, то у Кубе было бы больше шансов, чем у других, стать таковым» [35, с. 39]. Историк М.Н. Пинчук в целом разделяет вышеприведенное мнение и говорит следующее: «Кубе, вопреки басням советских пропагандистов, не организовывал карательные операции на территории комиссариата, напротив, был их противником. Он видел, что так называемые «антипартизанские» акции в действительности бьют по местному населению. Все операции и карательные операции против населения – дело рук Бах-Зелевского или Готтберга. Кубе не мог их проводить, даже если бы хотел – ему подчинялись только административные органы... Советские «партийные историки» намеренно превратили Кубе в главного нацистского пре-

ступника на территории Беларуси, что абсолютно не соответствует действительности» [36, с. 278]. Польский исследователь Ю. Туронок считает, что «Кубе не нес непосредственной должностной ответственности за преступления геноцида», обосновывая это тем, что у него, как главы гражданской администрации, не было рычагов воздействия на силы СС и СД, действовавших на территории округа Беларусь [17, с. 148]. Джеральд Райтлинджер утверждает, что «среди крупных гражданских и военных чинов в России Кубе был единственным, кто определенное время тормозил действия убийц-расистов» [18; р. 256].

Авторы данной статьи, вместе с другими историками, придерживаются иной позиции. Например, А. Даллин отмечает, что «Кубе и СС имели перед собой одинаковые цели и мотивы» [14; р. 212]. Авторы считают, что особая политическая линия Кубе, его приверженность «мягкой силе» не снимают с него ответственности за преступления германских нацистов на белорусской земле. Вильгельм Кубе был частью политико-административной системы гитлеровцев, членом национал-социалистической партии, непосредственным исполнителем целого ряда идейно-политических и хозяйственных задач «рэйха» на Востоке, а поэтому вопрос о его «непричастности» к преступлениям нацизма навсегда должен остаться риторическим.

Выводы

Политическая линия Кубе, его приверженность идеологическим средствам в реализации практических задач эксплуатации земли Беларуси вносили определенную специфику в немецкую пропаганду на территории округа. Опираясь в идеологической работе на белорусских коллаборационистов, Кубе пошел на ряд внешних политических уступок, допуская пропаганду идей создания самостоятельного белорусского государства под протекторатом Германии, что категорически противоречило как реальным планам нацистов относительно «освобожденных» народов Востока, так и установкам имперских властей относительно содержания пропагандистских материалов. Затяжной характер войны, неудачи вермахта на восточном фронте, все возрастающие экономические нужды военной экономики Германии, невозможность преодолеть рост партизанского движения чисто полицейскими мерами заставили нацистское руководство частично пересмотреть отношение к значимости пропаганды на Востоке. Даже преемник Кубе, генерал СС Курт фон Готтберг, руководивший до этого карательными операциями против мирного населения, вынужден был во многом придерживаться политического курса предшественника, основу которого составляли пропаганда и взаимодействие с белорусскими коллаборационистами в области идеологии.

Конфликт интересов

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Ивлев И. А., Юденков А. Ф. Оружием контрпропаганды : Советская пропаганда среди населения оккупированной территории СССР 1941–1944 гг. М., 1988. 287 с.
2. Юденков А. Ф. Политическая работа партизан среди населения оккупированной советской территории (1941–1944 гг.). М. : Мысль, 1971. 358 с.
3. Немецко-фашистский оккупационный режим (1941–1944 гг.). М., 1965. 388 с.
4. Романько О. В. Белорусские коллаборационисты. Сотрудничество с оккупантами на территории Белоруссии. 1941–1945. М. : Центрполиграф, 2013. 478 с.
5. Чехлов В. Ю. Отношение населения к немецкому оккупационному режиму на территории СССР 1941–1944 гг. (на примере Белорусской ССР) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. 32 с.
6. Беларусь в годы Великой Отечественной войны / отв. ред. А. А. Коваленя. Минск : Белта, 2005. 529 с.
7. История белорусской государственности : в 5 т. Т. 4. Белорусская государственность накануне и в период Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления (1939–1953 гг.) / А. А. Коваленя [и др.] ; отв. ред. тома Н. Б. Нестерович ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. Минск : Беларуская навука, 2019. 567 с.
8. Беларусь партизанская. Иллюстрированная энциклопедия партизанского движения в Беларуси в годы Великой Отечественной войны. Минск : Беларуская энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2019. 352 с.
9. Бернев С. К. Агитационно-пропагандистская деятельность нацистской Германии на оккупированной территории Северо-Запада РСФСР в 1941–1944 гг. : цели, основные направления, крах : автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2008.
10. Доронина Н. В. Нацистская пропаганда на оккупированных территориях Ставрополя и Кубани в 1942–1943 гг. : цели, особенности, крах : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2005. 32 с.
11. Сеницын Ф. Л. Советско-германское идеологическое противоборство на оккупированной территории СССР. Национальный и религиозный аспекты : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2018. 41 с.
12. Филоненко М. И. Психологическая война немецко-фашистских войск против частей Красной Армии и населения временно оккупированных территорий в годы Великой Отечественной войны (на материалах Воронежской области. 1942–1943 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2006. 40 с.
13. Hesse E. Der sowjetrussische Partisanenkrieg 1941 bis 1944 im Spiegel der deutschen Kampfanweisungen und Befehle. Göttingen-Zürich-Frankfurt, 1969. 267 s.
14. Dallin A. German Rule in Russia 1941–1945. A Study of occupation policies. London : Macmillan and Company, 1957. 250 p.
15. Bräutigam O. Überblick über die besetzten Ostgebiete während des zweiten Weltkrieges. Tübingen, 1954. 97 s.
16. Müller N. Okkupation – Raub – Vernichtung : Dokumente zur Besatzungspolitik der faschistischen Wehrmacht auf sowjetischem Territorium : 1941 bis 1944 / Hrsg. v. N. Müller. Berlin, 1980. 431 s.
17. Туронак Ю. Беларусь пад нямецкай акупацыяй. Мінск : Беларусь, 1993. 236 с.
18. Reitlinger G. The house built on the sand. The conflicts of German policy in Russia 1939–1945. London, 1960. 459 p.
19. Пушкаренко Е. А. Немецкая политика и пропаганда в области культуры на территории Генерального округа Белоруссии в 1941–1944 годах // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып.2. С. 167–174. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-167-174>.
20. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). Ф. 370. Оп. 1. Д. 2376. Л. 16.
21. НАРБ. Ф. 4. Оп. 33а. Д. 81.
22. НАРБ. Ф. 411. Оп. 1. Д. 50.
23. Hesse E. Der sowjetrussische Partisanenkrieg 1941 bis 1944 im Spiegel der deutschen Kampfanweisungen und Befehle. Göttingen-Zürich-Frankfurt, 1969. 330 s.
24. Шлоотц І. Нямецкая прапаганда на Беларусі 1941–1944. Берлін, 1996. 80 с.
25. Литвин А. М. Боевая деятельность партизан Беларуси в период подготовки и проведения Курской битвы // Международная научно-практическая конференция «1943 год. От Курска до Днепра», посвященная 75-летию разгрома немецко-фашистских войск в Курской битве. М., 2018. С. 65–69.
26. НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 1046.
27. НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 1440.
28. НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 1037.
29. НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 1046.
30. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 171.
31. НАРБ. Ф. 411. Оп. 1. Д. 50.
32. НАРБ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 2123.
33. НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 237.
34. Трагедия белорусских деревень, 1941–1944 : Документы и материалы / сост. Н. В. Кириллова, В. Д. Селеменев [и др.] ; редкол. В. И. Адамушко [и др.]. М. : Фонд «Историческая память», 2011. 536 с.
35. Лыч Л. М. Нацыянальна-культурнае жыццё на Беларусі у часы вайны. 1941–1944. Минск, 2011. 305 с.
36. Пинчук М. Н. Советские партизаны. Мифы и реальность. Вильнюс, 2016. 302 с.

References

1. Ivlev I. A., Yudenkov A. F. *Oruzhiem kontrpropagandy : Sovetskaya propaganda sredi naseleniya okkupirovannoi territorii SSSR 1941–1944 gg.* [The weapon of counter-propaganda: Soviet propaganda among the population of the occupied territory of the USSR 1941–1944]. Moscow, 1988. 287 p.
2. Yudenkov A. F. *Politicheskaya rabota partizan sredi naseleniya okkupirovannoi sovetskoi territorii (1941–1944 gg.)* [Political work of partisans among the population of the occupied Soviet territory (1941–1944)]. Moscow, Mysl' Publ., 1971. 358 p.
3. *Nemetsko-fashistskii okkupatsionnyi rezhim (1941–1944 gg.)* [The Nazi occupation regime (1941–1944)]. Moscow, 1965. 388 p.
4. Roman'ko O. V. *Belorusskie kollaboratsionisty. Sotrudnichestvo s okkupantami na territorii Belorussii. 1941–1945* [Belarusian collaborators. Cooperation with the occupiers on the territory of Belarus. 1941–1945]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2013. 478 p.
5. Chekhlov V. Yu. *Otnoshenie naseleniya k nemetskomu okkupatsionnomu rezhimu na territorii SSSR 1941–1944 gg. (na primere Belorusskoi SSR)*. Avtoref diss. kand. ist. nauk [The attitude of the population to the German occupation regime on the territory of the USSR 1941–1944 (on the example of the BSSR). Cand. hist. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2004. 32 p.
6. Kovalenya A. A. ed. *Belarus' v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [Belarus during the Great Patriotic War]. Minsk, Belta Publ., 2005. 529 p.
7. Kovalenya A. A. e.a. *Istoriya belorusskoi gosudarstvennosti : v 5 t. T. 4. Belorusskaya gosudarstvennost' nakanune i v period Velikoi Otechestvennoi voiny i poslevoennogo vosstanovleniya (1939–1953 gg.)* [History of the Belarusian statehood. Belarusian statehood on the eve and during the Great Patriotic War and post-war reconstruction (1939–1953)]. Minsk, 2019. 567 p.
8. *Belarus' partizanskaya. Illyustrirovannaya entsiklopediya partizanskogo dvizheniya v Belarusi v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [Belarus is partisan. Illustrated Encyclopedia of the partisan movement in Belarus during the Great Patriotic War]. Minsk, Belaruskaya entsyklopedyya imya Petrusya Broŭki Publ., 2019. 352 p.
9. Bernev S. K. *Agitatsionno-propagandistskaya deyatel'nost' natsistskoi Germanii na okkupirovannoi territorii Severo-Zapada RSFSR v 1941–1944 gg. : tseli, osnovnye napravleniya, krakh*. Avtoref diss. kand. ist. nauk [Agitation and propaganda activities of Nazi Germany in the occupied territory of the North-West of the RSFSR in 1941–1944: goals, main directions, collapse. Cand. hist. sci. diss. abstr.]. Saint Petersburg, 2008. 32 p.
10. Doronina N. V. *Natsistskaya propaganda na okkupirovannykh territoriyakh Stavropol'ya i Kubani v 1942–1943 gg. : tseli, osobennosti, krakh*. Avtoref. diss. kand. ist. nauk [Nazi propaganda in the occupied territories of Stavropol and Kuban in 1942–1943: goals, features, collapse. Cand. hist. sci. diss. abstr.]. Stavropol, 2005. 32 p.
11. Sinitsyn F. L. *Sovetsko-germanskoe ideologicheskoe protivoborstvo na okkupirovannoi territorii SSSR. Natsional'nyi i religiozniye aspekty*. Avtoref diss. d-ra ist. nauk [Soviet-German ideological confrontation in the occupied territory of the USSR. National and religious aspects. Dr. hist. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2018. 41 p.
12. Filonenko M. I. *Psikhologicheskaya voina nemetsko-fashistskikh voisk protiv chastei Krasnoi Armii i naseleniya vremennno okkupirovannykh territorii v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (na materialakh Voronezhskoi oblasti. 1942–1943 gg.)*. Avtoref. diss. kand. ist. nauk [The psychological war of the German-Fascist troops against the Red Army units and the population of the temporarily occupied territories during the Great Patriotic War (based on the materials of the Voronezh Region. 1942–1943). Cand. hist. sci. diss. abstr.]. Voronezh, 2006. 40 p.
13. Hesse E. *Der sowjetrussische Partisanenkrieg 1941 bis 1944 im Spiegel der deutschen Kampfanweisungen und Befehle*. Gotingen-Zurich-Frankfurt, 1969. 267 p.
14. Dallin A. *German Rule in Russia 1941–1945. A Study of occupation policies*. London, 1957. 250 p.
15. Bräutigam O. *Blick über die besetzten Ostgebiete während des zweiten Weltkrieges*. Tübingen, 1954. 97 p.
16. Müller N. *Okkupation – Raub – Vernichtung: Dokumente zur Besatzungspolitik der faschistischen Wehrmacht auf sowjetischem Territorium: 1941 bis 1944*. Berlin, 1980. 431 p.
17. Turonak Yu. *Belarus' pad nyametskai akupatsyyai* [Belarus under German occupation]. Minsk, Belarus' Publ., 1993. 236 p.
18. Reitlinger G. *The house built on the sand. The conflicts of German policy in Russia 1939–1945*. London, 1960. 459 p.
19. Pushkarenko E. A. *Nemetskaya politika i propaganda v oblasti kul'tury na territorii General'nogo okruga Belorussii v 1941–1944 godakh* [German policy and propaganda in the field of culture on the territory of the General District of Belarus in 1941–1944]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya*, 2021, vol. 21, no. 2, pp. 167–174. doi: 10.18500/18194907202121167174
20. *Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus' (NARB)* [National Archive of the Republic of Belarus]. F. 370. Op. 1. D. 2376.
21. NARB. F. 4. Op. 33a. D. 81.
22. NARB. F. 411. Op. 1. D. 50.
23. Hesse E. *Der sowjetrussische Partisanenkrieg 1941 bis 1944 im Spiegel der deutschen Kampfanweisungen und Befehle*. Gotingen-Zurich-Frankfurt, 1969. 267 p.
24. Shlootts I. *Nyametskaya prapaganda na Belarusi 1941–1944* [German propaganda in Belarus 1941–1944]. Berlin, 1996. 80 p.

25. Litvin A. M. [Combat activity of the partisans of Belarus during the preparation and conduct of the Battle of Kursk]. *Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya «1943 GOD. OT KURSKA DO DNEPRA»* [International Scientific and Practical Conference "1943. FROM KURSK TO DNEPR"]. Moscow, 2018, pp. 65–69.
26. NARB. F. 1440. Op. 3. D. 1046.
27. NARB. F. 1440. Op. 3. D. 1440.
28. NARB. F. 1440. Op. 3. D. 1037.
29. NARB. F. 1440. Op. 3. D. 1046.
30. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* (GARF) [State Archive of the Russian Federation]. F. R-7445. Op. 2. D. 171.
31. NARB. F. 411. Op. 1. D. 50.
32. NARB. F. 370. Op. 1. D. 2123.
33. NARB. F. 845. Op. 1. D. 237.
34. Kirillova N. V., Selemenev V. D. *Tragediya belorusskikh dereven', 1941–1944 : Dokumenty i materialy* [The tragedy of Belarusian villages, 1941–1944: Documents and materials]. Minsk, 2011. 536 p.
35. Lych L. M. *Natsyanal'na-kul'turnae zhytstse na Belarusi u chasy vainy* [National and cultural life in Belarus during the war. 1941–1944]. Minsk, 2011. 305 p.
36. Pinchuk M. N. *Sovetskie partizany. Mify i real'nost'* [Soviet partisans. Myths and reality]. Vilnyus, 2016. 302 p.

Поступила в редакцию 01.11.2021

Подписана в печать 28.12.2021

**IDEOLOGICAL AND POLITICAL ASPECTS OF THE STRUGGLE AGAINST
THE PARTISANS OF THE GERMAN AUTHORITIES IN THE OCCUPIED SOVIET TERRITORY
(BASED ON THE MATERIALS OF THE GENERAL DISTRICT
OF BELARUS)**

Elena A. Pushkarenko¹, Tatiana P. Mamaeva²

*Belgorod State National Research University¹
Belgorod, Russia*

*Stary Oskol Branch of Belgorod State National Research University²
Stary Oskol, Russia*

¹*Cand. Histor. Sci., Docent of the Department of Russian History and Documentation,
tel.: (4725) 32-24-70, e-mail: pushkarenko-elena@mail.ru*

²*Cand. Histor. Sci., Docent of the Department of Management,
tel.: (4725) 32-24-70, e-mail: Tatp703@mail.ru*

Abstract. The article examines the ideological and political aspects of the struggle against the partisans of the German authorities in the occupied Soviet territory (based on the materials of the General District of Belarus) in 1941–1944. The authors analyze a number of archival sources, in particular propaganda materials, circulars, letters from representatives of the German administration of the General District of Belarus and the Ministry of the Occupied Eastern Territories. Researchers believe that the German civil administration of the district, headed by V. Kube, made the main bet in the fight against the partisan movement on propaganda and the use of collaborators. At the same time, the police and SS units operating on the territory of the district used exclusively forceful methods against the partisans, the victims of which, in most cases, were civilians. The contradiction of the two approaches resulted in a conflict between the civil administration of the district and Himmler's office. Kube has repeatedly drawn the attention of the leadership to the negative political consequences of punitive expeditions for propaganda. In addition, the efforts of German propagandists were offset by a number of other factors: the mass partisan movement, the Soviet counter-propaganda, the brutal occupation regime, the genocide of the Jewish population.

Key words: Great Patriotic War, partisans, German propaganda, occupation regime, General District of Belarus, Wilhelm Kube.

Cite as: Pushkarenko E.A., Mamaeva T.P. Ideological and political aspects of the struggle against the partisans of the German authorities in the Occupied Soviet Territory (based on the materials of the General District of Belarus). *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia Voronezh State Pedagogical University], 2021, no. 4, pp. 147–153 (in Russian). DOI 10.47438/2309-7078_2021_4_147

Received 01.11.2021

Accepted 28.12.2021